

Евгений Владимирович Нормайкин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, normajkin000@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ «СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема лесных пожаров Томской губернии последней трети XIX в. через призму материалов «Сибирской газеты». Автор выделяет ключевые факторы, способствующие возникновению пожаров, включая слабость административного контроля, недостаточное финансирование и низкий уровень экологического сознания населения. Анализируется общественное восприятие лесных пожаров и практики лесопользования, отраженные в материалах периодики. Особое внимание уделяется предложениям, выдвигаемым широкой общественностью в целях предупреждения и ликвидации природных возгораний.

Ключевые слова: экологическое сознание; природопользование; лесные пожары; Сибирская газета; Томская губерния; XIX век; самовольные порубки; историческая экология; дореволюционная пресса; лесное законодательство.

Yevgeny V. Normaikin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, normajkin000@mail.ru

FOREST FIRES IN LATE 19TH-CENTURY TOMSK GOVERNORATE AS REPORTED IN SIBIRSKAYA GAZETA

Abstract. This article explores the issue of forest fires in Tomsk Governorate during the final third of the 19th century, as reflected in the pages of Sibirskaya Gazeta. The author identifies key contributing factors, including weak administrative oversight, inadequate funding, and low levels of environmental awareness among the population. The article analyzes public perceptions of forest fires and forestry practices as presented in the periodical. Special attention is given to the proposals advanced by members of the public aimed at preventing and mitigating natural wildfires.

Keywords: environmental awareness; forest use; forest fires; Sibirskaya Gazeta; Tomsk Governorate; 19th century; illegal logging; historical ecology; pre-revolutionary press; forest legislation.

Экологическая история как самостоятельное научное направление оформилась в 1960–1970-х гг. в США. Важным этапом ее становления стало создание в 1975 г. Американского общества экологической истории, задачей которого было углубление и координация исследований в данной области. В Европе экологическая история получила признание значительно позже – лишь в 1990-е годы. С самого начала данная дисциплина носила междисциплинарный характер, охватывая анализ природных процессов и изучение политических, культурных и экономических аспектов взаимодействия общества и природы, в которых человек занимает центральное место [1, с. 7–8]. Учитывая междисциплинарный характер экологической истории и растущую роль человека в экологических процессах, особое значение приобретает вопрос об экологическом сознании как социокультурном явлении. Под экологическим сознанием понимается осознанный выбор человека, отражающий уровень его ответственности перед окружающим миром. Экологическое сознание является не только характеристикой научного восприятия действительности, но и фундаментальной чертой разумного существа, кроме того, оно оказывает ключевое влияние на формирование экологической культуры [2, с. 23].

Актуальность темы обусловлена обострением глобальных экологических угроз, в связи с этим необходимостью становления ответственного природопользования. Особый интерес представляет история освоения природы в регионах с низким уровнем институционального контроля. Особенно остро эти процессы проявлялись в Томской губернии последней трети XIX в., где возникло противоречие между государственным регулированием и традиционным природопользованием. Большой проблемой стали лесные пожары, активно обсуждавшиеся в материалах дореволюционной прессы. Их анализ позволяет глубже понять восприятие природных угроз, общественное мнение и развитие экологического сознания в Сибири в обозначенный период.

Цель исследования – проанализировать восприятие и освещение проблемы лесных пожаров в Томской губернии в последней трети XIX в., а также связанные с этим аспекты экологического сознания. Объектом являются публикации «Сибирской газеты» о лесопользовании, охране природы и причинах природных пожаров. Предмет – представления о природе, общественная реакция на пожары и оценка хозяйственных и административных практик, направленных на их предотвращение и ликвидацию.

Проблема экологического сознания и природопользования сибирских крестьян серьезно исследуется с XX в. такими исследователями, как Л. М. Горюшкин [3], И. В. Власова [4] и М. М. Громыко [5]. Современные исследователи, такие как Е. И. Гололобов [1] и М. К. Чуркин [6], акцентируют внимание на традиционных формах природопользования, а Р. В. Михайлова [7], Н. А. Ивакин [8] и М. О. Тяпкин [9] – на правовом регулировании и институциональных практиках обращения с природными ресурсами в крестьянской среде.

Источниковую базу составляют материалы «Сибирской газеты» – одного из наиболее содержательных провинциальных изданий дореволюционной России (выходила в Томске с 1881 по 1888 г.). Сначала газета была еженедельной, а с 1888 г. выходила дважды в неделю. Ее основателем был П. Макушин – известный сибирский общественный деятель. В разные годы редакторами были А. Ефимов, А. Адрианов, А. Гусев, а негласным редактором – Ф. В. Волховский. Издание отличалось жанровым и тематическим разнообразием: корреспонденции, хроники, театральные рецензии («Томский театр»), аналитика («Сибирское», «Русское», «Зарубежное обозрение»), литературные рассказы и очерки [10, с. 3–8]. В газете публиковались видные представители сибирской и российской интеллигенции, например, такие как В. Г. Короленко, Н. М. Ядринцев, Г. И. Успенский, Г. Н. Потанин, Н. И. Наумов и прочие. Газета сочетала народническую и областническую идеологию – редкое для провинциальной прессы явление. В 1888 г. ее закрыли по инициативе МВД по ходатайству В. М. Флоринского, попечителя Западно-Сибирского округа, опасавшегося ее влияния на студенчество Томского университета [10, с. 28–29]. Помимо «Сибирской газеты» были привлечены архивные делопроизводственные документы Государственного архива Алтайского края (ГААК) и Государственного архива Томской области (ГАТО), содержащие отчеты чиновников лесной администрации, официальные распоряжения и нормативные акты, регламентирующие лесопользование в Томской губернии.

Научная новизна настоящего исследования заключается в привлечении и систематическом анализе дореволюционной региональной прессы – «Сибирской газеты» – в качестве источника для изучения формирования и проявлений экологического сознания в крестьянской среде Томской губернии. В рамках работы было проанализировано 359 номеров издания за период с 1881 г. по

1888 г. Из них 39 выпусков содержали материалы, касающиеся в целом проблемы лесного хозяйства в Сибири. Всего выявлено около 40 публикаций – корреспонденций, заметок и редакционных комментариев, – освещающих проблему лесных пожаров в Томской губернии. В частности, 8 статей посвящены причинам возникновения пожаров, 9 – их последствиям и нанесенному ущербу, 8 – профилактическим и организационным мерам, а оставшиеся публикации представляют собой обобщающие новостные сводки, рассматривающие проблему лесных пожаров в целом.

Методы исторического исследования, такие как контент-анализ, историко-сравнительный и историко-системный методы, позволили глубже изучить, как менялись представления о лесных пожарах на различных этапах и как эти проблемы освещались в местной прессе. Эти методы дали возможность проанализировать, как публицистика отражала восприятие пожаров, причины их возникновения и меры, предлагаемые для их предотвращения и ликвидации.

На основе обозначенной методологии и источников значительный интерес представляют конкретные тематические направления, отраженные на страницах «Сибирской газеты». Среди них наиболее массовой и устойчивой категорией публикаций являются материалы, посвященные проблемам лесопользования, в частности лесным пожарам. Именно в этих текстах наиболее ярко выражено отношение населения к природной среде, а также критика существующих практик со стороны редакции и корреспондентов. Например, в объемной заметке «о лесосоистреблении» сообщается о том, что уничтожение лесов с помощью огня и вырубki является распространенным явлением по всей Сибири [11, с. 226]. Отмечается, что пожары в период с 1859 по 1871 г. принесли ущерб казне до 5 млн рублей, не включая в эту сумму выданного погорельцам из казны безвозвратного пособия в количестве более 300 тыс. рублей [11, с. 226]. Масштабы пожаров поражают воображение, поскольку сообщения об их возникновении встречаются регулярно на страницах периодических изданий, и не только в Томской губернии, но и во всей Сибири. Следует отметить, что пожары в регионе имели разную природу: одни возникали непосредственно в лесах, другие – в селениях и городах, но часто приводили к возгораниям в прилегающих лесных массивах. Эти два типа пожаров тесно переплетались, разграничить их современники могли не всегда. На-

пример, в одной из сводок «Сибирской газеты» сообщается о том, что 25 апреля 1882 г. город Томск «был ошеломлен разразившимся бедствием, но не успели жители от него опомниться, как в 12 ч. ночи того же дня быстро вспыхнувшее, злое пламя озарило весь город с Воскресенской горы», распространившись и на окружающие лесные массивы [12, с. 421–422]. Спустя месяц в Томске произошел очередной масштабный пожар, возникший «в центре скученных кварталов за Истоком» [13, с. 516]. По мере описания событий пожаров в Сибири в целом и Томской губернии в частности в одной из корреспонденций автор с горькой иронией замечает, что хроника событий могла бы превратиться исключительно в «пожарную», поскольку практически «не проходит и дня без сообщений о новых возгораниях» [14, с. 660]. Очевидно, что лесные пожары стали не просто стихийным бедствием, а системной проблемой, угрожавшей не только лесному фонду, но и самим населенным пунктам.

Раздел газеты «Русское обозрение» указывает на масштабность данной проблемы, отмечая катастрофическое положение лесов и в Европейской России, которое усугубляется не только хищническим лесопользованием, но и многочисленными лесными пожарами. Сообщается, что «леса горят на большом протяжении пространства... г. Казань положительно закутана в мглу, сквозь которую солнце кажется красным шаром» [15, с. 904]. Отмечается, что пожары уничтожают значительные участки лесов, а реки, такие как Волга, «с каждым годом мелеют все более и более» [15, с. 904]. В результате проблема лесных пожаров носила всероссийский, а не исключительно региональный характер, и не могла быть объяснена лишь слабостью местного контроля или культурными особенностями населения Томской губернии.

Несмотря на многочисленные свидетельства разрушительных последствий пожаров, причины подобных возгораний не всегда были до конца ясны и однозначны для современников, поскольку целенаправленные поджоги не находили подтверждения, несмотря на то, что и подобные эксцессы имели место быть, например, когда крестьяне Бийского уезда деревни Михайловки из-за поземельных споров с казачьим населением соседнего селения устроили поджог казачьей станицы Антоньевской [16, с. 800–801; 17, с. 971–972]. Однако данные события носили единичный характер, и компетентные в лесном деле лица склонны были считать, что пожары воз-

никали от «палов», пускаемых крестьянами, что находит подтверждение во многих источниках. Сам механизм организации «палов» представлял собой традицию сжигания травы весной с целью получения золы, используемой в качестве удобрения или для очистки пастбищ от сорняков и подготовки земельного участка к посевным работам [11, с. 227]. Разумеется, что контролировать огонь крестьяне не умели и не могли по объективным обстоятельствам: отсутствие техники, непредсказуемость огня в условиях сильного ветра и т. д. Данная практика на страницах газет признается одной из самых «разрушительных» и вредных. Корреспонденция «Сибирской газеты» отмечает, что метод пала приводит к негативным последствиям, так как «высокая трава легко воспламенялась» и в результате «огненная стихия при сильном ветре стремительно перемещается в его направлении, уничтожая все на своем пути», даже человек, «оказавшийся на пути огня, не может спастись, так как пламя быстро догоняет его и поглощает» [11, с. 227–228].

В связи с этим возникает необходимость принятия действенных мер по охране лесов от опалки. Осознавая, что искоренить данную практику удобрения и очищения полей полностью нельзя, публицисты сосредотачивают внимание на необходимости ее строгой регламентации и надзора со стороны властей. В этой связи они подчеркивают важность соблюдения инструкций по проведению опалок, предупреждающих о необходимости создания широких защитных полос и привлечения достаточного числа работников для достижения этой цели. Однако, как показывают корреспонденции, в реальности эти меры зачастую оставались лишь на бумаге. Так, в одной из заметок подробно описывается случай опалки вблизи села Озерно-Кузнецовское Змеиногорского уезда, где по инструкции должна была быть выжжена полоса шириной в 100 сажень (около 213 метров), однако на деле «опалка была проведена на 9 верстах, шириной то в 20 сажень, то в 10, то в один аршин, а местами – вовсе отсутствовала» [18, с. 757–758]. Кроме того, сообщается о крайне низком уровне правосознания и неоднозначной позиции крестьян в отношении данной хозяйственной практики. Во-первых, в заметке указывается на неявку более 150 крестьян на работы по опалке, а во-вторых, на непрозрачное и нецелевое расходование собранных средств: из 320 руб., взысканных с неявившихся, лишь незначительная часть пошла на оплату труда, тогда как

остальное надзиратель присвоил себе «за труды с технической стороны» [18, с. 758]. Это отражает формальный характер лесоохраны, воспринимавшейся не как важная экологическая мера, а больше как административная повинность.

В ряде корреспонденций подчеркивается, что городские и сельские пожары, возникавшие по бытовым и техногенным причинам, способствовали распространению огня на прилегающие леса и вырубки, в связи с чем дают рекомендации по их предотвращению. Так, в одной из новостных сводок сообщается, что «необходимы меры предосторожности от легко воспламеняющихся веществ, как сено, солома и пр.» [19, с. 7]. Отмечается, что малообеспеченным горожанам осуществить эти меры затруднительно вследствие того, что они не имеют сеновалов, а держать сено на земле нельзя по причине быстрого гниения. При этом богатые горожане, имеющие возможность хранить сено в специально отведенных помещениях, все равно пренебрегают правилами пожарной безопасности, храня его в «соседстве с жилыми помещениями», что имело негативные последствия [19, с. 7]. В частности, в одной из заметок газеты сообщается, что «в селении Тисюльском [Мариинского уезда] загорелись надворные постройки крестьянина Бушкова. Причиной пожара стало близкое расположение построек и крыша, заваленная соломой» [20, с. 546]. Среди причин пожаров выделяют также и печные трубы, которые некоторые нерадивые хозяева не подвергали своевременной очистке от сажи и по этой причине в одной из заметок сообщается о необходимости того, чтобы «трубы... были очищены» [21, с. 363].

Во многих корреспонденциях авторы сокрушаются, что меры по предотвращению пожаров не принимаются вовсе, а местная администрация абсолютно безучастна. Причинами назывались не только халатность и особенности деревенской застройки – крыши, покрытые берестом, дворы, заваленные соломой и копнами сена [22, с. 787–788], но и полное отсутствие системы пожарной безопасности. Важно отметить, что подобные очаги возгорания в сельской местности нередко распространялись и на окружающие леса, становясь источниками лесных пожаров. Горящие сенокосы, выгоравшие поля и сухостой служили «мостом» между дворами и ближайшими лесными участками. В условиях тесного соседства населенных пунктов с лесными массивами слабая противопожарная дисциплина в сельской и городской среде напрямую угрожала сохранности природной

среды. При этом можно сделать предположение, что крестьяне и горожане в первую очередь заботились о своем удобстве в хозяйственном смысле, стараясь решать свои бытовые задачи подручными им способами, при этом не придавая особого значения экологическим последствиям своих действий. Впоследствии это обстоятельство приводило к катастрофическим результатам. Один из очевидцев пожара в Томске, например, с горечью отмечал «полнейшее отсутствие порядка и дисциплины... все кричали, хлопотали... а пользы для и против пожара не было» [23, с. 355]. Поведение толпы отличалось спонтанностью и бессмысленной активностью, не приводившей к результату, что очередной раз свидетельствует о дефиците экологически ориентированного мышления и координации действий. Такое неорганизованное поведение не позволяло оперативно сдерживать распространение огня, в том числе в направлении лесных участков на окраинах города.

В условиях всеобщего хаоса возникали также случаи мародерства, когда, например, в г. Кузнецке «солдаты во время пожара... замечались в попытках стянуть где что лежит плохо...», что указывает на факты грабительства в условиях слабого административного контроля властей в экстремальных условиях массового городского пожара [24, с. 218]. О поведении горожан можно сказать, что некоторые из них в числе первоочередных интересов в данных условиях ставили не помощь пострадавшим или участие в тушении пожара, а спасение собственного имущества и даже возможную наживу. Пожары провоцировали не только материальные потери, но и психосоциальную нестабильность в местных сообществах. Паника и подозрения зачастую перерастали в слепую агрессию, направленную на уязвимых членов общества. Так, в одной из заметок сообщается, что жители одной из деревень, основываясь на суевериях или поверьях, подвергли травле местную девушку, обвиняя ее в поджоге и «не давали ей прохода... преследовали ее кличкой «поджигательница» [25, с. 487]. В результате девушка прибегла к такому крайнему средству, как самоубийство. Массовые пожары вскрывали не только уязвимость материальной среды, но и более глубокие процессы социальной дезинтеграции и дегуманизации. На этом фоне в источниках появляются и эмоционально окрашенные личные размышления. Так, некий путешественник М. Г. отмечал: «страшный урок, данный пожаром, должен послужить началом просветлению самосо-

знания, которое, развиваясь далее, могло бы стать залогом лучшего будущего», однако с горечью добавлял, что подобных признаков в настоящем не видно и «не предвидится» [26, с. 397–398].

Еще одной существенной причиной возникновения масштабных пожаров, охватывающих как населенные пункты, так и близлежащие лесные массивы, авторы статей в газете выделяют низкий уровень материально-технического обеспечения, который особенно ярко проявлялся в глубинке. Сообщается, что в отдаленных поселениях не было элементарных средств тушения, о «пожарных машинах даже и не слышно» [22, с. 788]. Неэффективность тушения возгораний в населенных пунктах напрямую способствовала возникновению лесных пожаров, особенно в засушливые периоды, когда малейшая искра или выброшенный уголь могли вызвать возгорание в лесополосе. Ключевой проблемой также оставалась нехватка воды: в городах и селах отсутствовала централизованная система водоснабжения. В заметке о пожарах 1883 г. подчеркивается, что «на пожарах остро ощущался сильный недостаток воды... Вольному пожарному обществу следовало бы обратить особенное внимание на организацию водоснабжения...» [27, с. 892]. В условиях, когда даже в городской черте не хватало ресурсов, тушение пожаров в лесах, как правило, не представлялось возможным вовсе. В заметке, посвященной состоянию пожарных команд Томска, авторы периодики заключают, что «в своем нынешнем состоянии противопожарные средства города по-прежнему недостаточны» [28, с. 300–301]. Однако в отдельных корреспонденциях приводятся также объяснения причин подобного положения дел, в частности подчеркивается, что высокая стоимость обычных противопожарных средств делает их приобретение и организацию доступными лишь для «богатых городов и крупных капиталистов» [29, с. 326]. В редких случаях обсуждаются потенциальные технические решения, способные улучшить ситуацию. Так, материалы периодики сообщают об огнегасительных гранатах американского производства – стеклянных сосудах, при разбивании выделяющих углекислый газ [29, с. 327–328], как о возможном шаге к модернизации противопожарной практики. Однако высокая стоимость подобных средств и отсутствие централизованной противопожарной политики делали их недоступными для большинства местных сообществ.

Иные оценки, представленные в источниках, основываются на том, что проблемы экологич-

ного лесопользования Сибири носят объективный характер и основываются на сложностях управления и слабом финансировании. В частности, среди множества материалов периодики встречается письмо в редакцию заведующего лесами и землями казны в Томской губернии, содержащееся в № 44 газеты «Томские губернские ведомости», которое оспаривает тезисы из статьи «Лесное и оброчное хозяйство в Западной Сибири», помещенной в № 38 того же издания. В нем автор признает факт отсутствия правильного надзора за лесным хозяйством, однако при этом и замечает, что «нет и никакого расхода на дозорцев» [30, л. 4]. Важно подчеркнуть, что обязанности по охране лесов были фактически возложены на волостные правления, подотчетные казенным палатам. Согласно предписаниям МВД, крестьянская администрация была обязана «принимать необходимые меры в чрезвычайных ситуациях, в том числе и при лесных пожарах, распоряжаться подачей помощи и исполнять все законные требования властей по предметам их ведомства» [31, л. 47]. То есть фактически обязанности за охранением лесов от пожаров легли на полесовщиков, в рамках натуральной повинности сроком от 1 до 3 лет, их деятельность носила безвозмездный характер, а государство практически не выделяло средств для их содержания, о чем и сообщает автор: «полесовщики от казны получают по 1 % с рубля» и «редко кто из них имеет вознаграждение 2–3 р. в год» [30, л. 4]. Низкий уровень мотивации из-за отсутствия материальной поддержки способствовал низкому уровню работы полесовщиков, что в свою очередь ухудшало эффективность борьбы с лесными пожарами.

Таким образом, анализ дореволюционной периодики, а именно «Сибирской газеты», демонстрирует, что проблемы лесного хозяйства имели масштабный характер в Томской губернии последней трети XIX в. Лесные пожары носили повсеместный и угрожающий характер не только с социально-экономической точки зрения, но и с позиции экологии и природопользования. Среди причин пожаров материалы периодики выделяют осуществление сельскохозяйственных палов для очистки земель под пашню, формальный подход к опалке земель, приграничных к лесам, несоблюдение правил пожарной безопасности в городах и селениях, слабое финансирование пожарных команд, их общей подготовки и отсутствие организованной и системной государственной политики в области охраны и защиты лесов.

Масштабные лесные пожары приводили к уничтожению лесов, жилых построек и сельскохозяйственных угодий. При этом современники осознавали необходимость реформ в лесной политике, предлагали различные меры, направленные на усовершенствование практик борьбы с пожарами и развитие экологически рационального подхода к лесам. Однако низкий уровень экологического сознания, нехватка финансирования и общее без-

различие местных властей способствовали сохранению кризисной ситуации. В результате сочетание экономических, социальных и правовых факторов привело к деградации лесных ресурсов Сибири. Несмотря на попытки широкой общественности на страницах периодики привлечь внимание властей к проблеме лесных пожаров, она оставалась актуальной на протяжении всего анализируемого периода.

Список источников

1. Гололобов Е. И. Экологическая история Сибирского Севера. XX век: поиск и анализ источников: учеб. пособие. Сургут: СурГПУ, 2018. 156 с.
2. Тобоев А. И. Понятие экологического сознания // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 23–26.
3. Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917). Новосибирск: Наука, 1976. 343 с.
4. Власова И. В. Традиции крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири. М.: Наука, 1984. 232 с.
5. Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. 279 с.
6. Чуркин М. К. Природный фактор в аграрной колонизации Сибири пореформенного периода: становление историко-географического дискурса // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 4 (4). С. 14–22.
7. Михайлова Р. В., Осипов Н. Е. Ответственность крестьянина как фактор развития крестьянского хозяйства // Власть. 2018. Т. 26, № 5. С. 108–113.
8. Ивакин В. И. История правового регулирования ответственности за нарушения экологического законодательства в дореволюционной России // Аграрное и земельное право. 2007. № 5. С. 95–104.
9. Тяпкин М. О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX вв. Барнаул: Азбука, 2006. 225 с.
10. Сибирская газета в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. В. Жиликовой; науч. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 200 с.
11. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1881. № 8. С. 215–246. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
12. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1882. № 18. С. 417–440. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
13. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1882. № 22. С. 513–540. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
14. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1882. № 28. С. 657–680. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
15. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1885. № 35. С. 891–914. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
16. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1883. № 31. С. 791–814. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
17. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1883. № 38. С. 959–982. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
18. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1886. № 24. С. 743–782. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
19. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1888. № 26. С. 1–12. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
20. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1883. № 21. С. 531–558. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
21. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1885. № 15. С. 356–387. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
22. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1882. № 33. С. 781–804. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
23. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1883. № 14. С. 351–374. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
24. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1885. № 9. С. 209–240. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).

25. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1885. № 20. С. 483–506. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
26. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1881. № 13. С. 387–418. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
27. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1883. № 35. С. 887–910. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
28. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1883. № 12. С. 299–322. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
29. Сибирская газета: первое частное периодическое издание Западной Сибири. Томск: [б. и.], 1886. № 11. С. 323–354. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 10.07.2025).
30. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 188. Вырезки из сибирских газет за 1882 г. / Лесное и оброчное хозяйство в Западной Сибири.
31. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 242. Оп. 1. Д. 2. Наряд циркулярным распоряжениям Министерства и управления государственными имуществами за 1903 г.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 15.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.